

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

А. С. Коробейников

г. Санкт-Петербург, Россия

ВООБРАЖАЯ АЛАШ: ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРСКОГО КРИЗИСА, 1905–1917 гг.

АННОТАЦИЯ. В контексте кризиса Российской империи 1905 г. и революционной эйфории 1917 г. на территории государства формировалось большое количество (национальных) субгосударственных образований, среди которых была автономия Алаш (Степной регион). В данном случае первичную роль в воображении пост-имперского порядка сыграли инородческая интеллигенция, которая стремилась реализовать различные планы потенциальных государствообразований (светские и религиозные проекты). Используя различные перспективы воображения потенциальной нации, интеллектуалы включили в региональный контекст большое количество способов вовлечения масс в новые политические реалии. Хотя проекты автономий не были институционализированы во время Гражданской войны, революционный опыт конструирования нации на территории Степного края был использован в советском институциональном политическом пространстве в качестве деятельности инородческой интеллигенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Алаш, казахская нация, Российская империя, национальная интеллигенция, автономия, революция

A. S. Korobeynikov

Saint-Petersburg, Russia

IMAGINING ALASH: CONSTRUCTING KAZAKH NATION WITHIN THE CONTEXT OF IMPERIAL CRISIS, 1905–1917

ABSTRACT. During the crisis of Russian empire in 1905 and in the situation of revolutionary euphoria of 1917, a lot of (ethnic) sub-state entities had emerged at the territory of the Empire. One of them was Alash self-governing territory (the Steppe region). In this case, the primary task of imagining post-imperial order was fulfilled by the non-Slavic intelligentsia, which strived to realize various proposals for potential transformation of the state (Soviet and religious projects). By using various imaginative perspectives of a potential nation, intellectuals introduced into the regional context many new ways to engage the masses in novel political realities. Even though projects of self-government were never institutionalized during the Civil War, this revolutionary experiment with constructing a nation at the Steppe territory was later utilized by the Soviet institutionalized political space as a sphere of non-Slavic intelligentsia.

KEYWORDS: Alash, Kazakh nation, Russian Empire, national intelligentsia, self-government, revolution

Введение

Политический кризис в Российской империи и последовавший за ним революционный период 1905-1907 гг. внесли значительные трансформации во внутривнутриполитические структуры империи, включавшие легализацию многопартийной системы, создание парламента (Государственной ду-

мы Российской империи), и дальнейшие либеральные изменения имперского законодательства. Несмотря на реформаторские интенции в центре, региональные вопросы долгое время оставались без должного внимания, что привело к активизации местной интеллигенции. Сложившийся на рубеже веков сценарий имперского кризиса

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

обеспечил проникновение глобальных идей национализма, Просвещения и самоуправления, повлиявших на активность национальных движений в Сибири и Центральной Азии, определяя рамки автономистского дискурса в рядах интеллигенции. Сложившаяся историографическая традиция отсылает изучение автономистского дискурса к сфере советской политики [12; 13], однако в контексте кризиса Российской империи особого внимания заслуживают до-советские автономистские проекты, которые конструировались региональной интеллигенцией независимо от представителей советской власти и представляли собой синтез локальных и глобальных идей.

После Войны за независимость в Северной Америке (1775–1783) и Великой французской революции (1789–1799) утвердились идеи национального и демократического самоопределения. К началу XX в. заимствованный из философского дискурса термин «автономия» приобрел коллективный смысл. В контексте распространения национализма земское самоуправление и автономия стали альтернативой полной независимости различных групп внутри империй [10, р. 14].

Предложение Р. Г. Суни уделять больше внимания «нерусским народам, в экстраполитической социальной среде, в конкретных ситуациях и в конъюнктурах советского прошлого» [14, р. 1–2] способствовало формированию взгляда на историю России, согласно которому характерным для нее было наличие множества влиятельных акторов вне политического центра, а также неоднородность в воображении и формировании политических пространств. В этой связи весьма интересной видится возможность рассмотреть деятельность национальной интеллигенции в момент кризиса империи, выявить планы по созданию автономии и организации самоуправления. Для социальной мобилизации многие акторы, заинтересованные в создании новых политических структур и обозначении соответствующих границ в Степном регионе, обратились к глобально циркулирующим

идеям самоопределения, социальной справедливости и просвещения.

Подобная активность соответствует и другим региональным деятелям, которые вовлекались в процессы нациестроительства (Бурятия, Башкирия, Татарстан, Туркестан и т.д.), однако рассмотрение казахского проекта представляется ценным, так как большую роль в формировании идей антиколониальной борьбы, национального самоопределения и автономии сыграла деятельность сибирских областников, которые еще в 60–е – 70–е гг. XIX в. разрабатывали теорию сибирского областного управления [8, с. 316]. Ниже предлагается проследить, как в контексте кризиса (1905 – 1917 гг.), а затем и распада империи региональная (казахская) интеллигенция, пользуясь глобальными идеями национализма, просвещения и самоопределения, определяла рамки будущего проекта казахской нации и автономии (Алаш) для юридической защиты прав местного населения.

Причины и формирование регионально-го активизма

К концу XIX в. Центральная Азия приобрела статус стратегической цели для Российской империи. С ростом влияния России в центральноазиатском регионе повышались имперские амбиции на международной арене, усиливая статус империи в качестве колониальной державы. Сибирь определяла важную роль во внутренней саморегуляции Российской империи: за счет расширения железнодорожного сообщения на территорию имперских окраин стали проникать капиталистические отношения, расширяя коммуникационные, экономические и политические пространства. Несмотря на невысокий уровень отношений, началась экономическая реорганизация имперских окраин: появлялось все большее число местных предпринимателей и промышленников, имевших тесные связи с имперским и мировым рынком [9, с. 62–63].

С ростом числа переселенцев из центральных губерний возникали проблемы с коренным населением Сибири и Центральной Азии. Деятельность переселенцев

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

препятствовала реализации социально-экономических интересов местного населения на рубеже веков. Вскоре возникла земельная проблема в связи с большим наплывом переселенцев из европейской части империи, в частности первые прошения на имя Николая II, связанные с протестом против упразднения родового самоуправления и политики землеустроительных работ, исходили от инородцев Бурятии [9, с. 220].

Движение за права казахов, сформировавшееся в период Первой русской революции, следовало сдержанному курсу антиколониальных движений по типу других регионов империи. Колонизация сыграла определяющую роль в кристаллизации национального самосознания региональных элит. К началу революции в среде казахской элиты сформировались два идеологических течения – панисламское и западническое, имевшее тесные связи с сибирскими областниками. На раннем этапе религиозное движение имело большой успех из-за влияния ислама в Средней Азии, поддержки духовенства и интеллигенции южной части центральноазиатского региона [9, с. 52], однако впоследствии на политическую авансцену, вышли деятели, идеи которых были основаны на развитии казахского языка и просвещении.

К началу века крестьяне-поселенцы и казаки численно превосходили местное население, поэтому для казахского населения отказ в праве на служение в армии был равнозначен дискриминации [4, с. 52]. В условиях преобладания крестьянских поселенцев было невозможно просвещать население при помощи механизмов официального воздействия [3, с. 42]. Вследствие чего региональная интеллигенция предпринимала попытки самостоятельной внутрирегиональной активности для борьбы за права местного населения, что, в совокупности с глобальными веяниями, привело к формированию проектов национальной автономии.

Автономия Алаш: планы, реализация, итоги

Циркулирующие глобально идеи свободы, равенства и справедливости породили широкое распространение революционной эйфории на всей территории бывшей империи. Различные встречи, конгрессы, съезды и советы организовывались профессиональными, этническими и сословными группами в Финляндии, Польше, на Западных окраинах, на Кавказе, в Центральной Азии, Сибири и в других регионах, инициировалась разработка проектов по переустройству регионов в сторону приобретения национальной независимости [11]. Примером подобных проектов служит автономия Алаш.

21–28 июля 1917 г. на I всекиргизском съезде в Оренбурге состоялось оформление партии «Алаш». Ключевыми темами стали: определение формы государственной организации, вопрос о земельном управлении, проект объединения казахских областей, религиозный вопрос, подготовка к выборам в Учредительное собрание и вопрос о положении казахской женщины [2, с. 121–136]. На съезде А. Букейханов объявил о своем решении выйти из партии кадетов, которая оказалась неспособной защитить интересы инородческого населения.

Программа партии «Алаш», опубликованная 21 ноября 1917 г., объявляла Россию федеративной демократической республикой с президентской формой правления и всеобщим избирательным правом, законодательная власть которой принадлежала Государственной думе. «Автономия киргиз... входит в Российскую Федерацию наравне с другими народностями, ... существует равноправие, неприкосновенность личности и свобода слова, печати и союзов» [1, с. 21–36]. На II Всекиргизском съезде, проходившем в Оренбурге 5 – 13 декабря 1917 г., была образована автономия «Алаш» и правительство Алаш-Орда. На съезде рассматривались вопросы, затрагивающие внутреннее – создание совета, создание милицейского корпуса, вопросы образования и т.д. – и внешнее – отношение к

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

автономным регионам России, союзные проекты – устройство автономии. В отличие от башкирских, бурятских и татарских съездов, где религиозные деятели занимали авторитетные позиции, на киргизском съезде в качестве «интеллектуального патриарха» присутствовал Г.Н. Потанин, который ранее заявил, что «киргизское движение ничего не заключает в себе опасного для государства, это здоровое национальное движение» [7].

Авторы алашской программы уделали внимание и просвещенческим вопросам. Важным стал вопрос о печати: ввиду значения периодической печати в «настоящее переходное время» было решено, во-первых, увеличить тираж газеты «Қазак», «издавать популярные брошюры для населения», во-вторых, для своевременного получения населением корреспонденции на местах должны быть приняты меры по получению и отправки почты «не менее двух раз в неделю» [1, с. 38]. Желая увеличить скорость «организации киргизского народа и всякой культурной работы», съезд постановил приступить к улучшению способов и средств передвижения внутри автономии, более того, было решено увеличить число почтово-телеграфных контор в степи [2].

Довести дело автономии до победного конца не удалось. Важным фактором в случае автономии Алаш стало отсутствие опыта в подобных проектах. По признанию самих алашординцев, они не смогли овладеть той схемой, которую они называли «государство»: наличие территории; население, обитающее на этой территории; и организованная власть [2, с. 279]. Невозможностью найти союзников, появлением в годы гражданской войны многочисленных вооруженных формирований, а также отсутствием необходимого опыта объясняется непродолжительность социально-политической деятельности национальной интеллигенции Сибири и Центральной Азии.

Алашординцы искали компромисса с лидерами большевиков: весной 1918 г. переговоры с В.И. Лениным и И.В. Стали-

ным были прерваны антисоветскими выступлениями на юге Западной Сибири и на севере Центральной Азии [2, с. 179]. Для признания легитимности автономии правительство Алаш-Орда стремилась установить контакты с сибирским лагерем. 10 июля 1918 г. А. Ермеков отправил в Совет Министров письмо, в котором, признавая положительный итог падения власти «насильников народа – большевиков в Сибири и прилегающих к ней Степных областях», алашординцы призывали к защите идеалов февральской революции, «давшей начало к политическому возрождению народов и окраин России» [2, с. 181]. Прошения не находили действительной поддержки из-за неоднородности в самом сибирском лагере. Автономия Алаш просуществовала до 1920 г.

Заключение

Деятельность казахской интеллигенции в период с 1905 по 1920 гг. является примером влияния идей самоопределения, самоорганизации, национализма и воздействия культурных идеалов, как со стороны сибирских областников, так и со стороны внешнего интеллектуального воздействия на общественно-политические процессы на окраинах Российской империи. Идеологи автономистского движения пользовались языком и механизмами национализма, чтобы сконструировать нацию, использовали глобальные идеи просвещения и антиколониализма, направленные на борьбу за права местного населения и вовлечение последнего в реорганизованные условия кризисного государства. Несмотря на то, что многие инородческие деятели обращались к религиозным деятелям, намереваясь реализовать религиозные проекты, алашординцы стремились к созданию светского проекта.

Политика, проводимая Российской империей, властные структуры и колониальная администрация не препятствовали, а скорее способствовали зарождению национального движения. Планы по учреждению автономии были направлены на юридическую защиту прав местного населения. Таким образом, собственные автономные

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

идеи появились в среде региональной интеллектуальной элиты еще до установления советской власти; это указывает на вовлеченность местных деятелей в глобальный

антиколониальный дискурс и рациональное внедрение идей в сложившихся исторических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаш-Орда. Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Айкап, 1992.
2. *Аманжолова Д.А.* На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Таймас, 2009.
3. *Букейхан А.Н.* Выборы в Степном крае // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008.
4. *Дэвис, С.* Первая мировая война как испытание для империи: мусульмане на службе в царской армии // Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох / Сб. ст.; ред. К. Бруиш, Н. Катцер. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
5. *Потанин Г.Н.* Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1918. – С. 260–294.
6. *Потанин Г.Н.* Избранные сочинения в трех томах. Труды по истории, этнографии и фольклору. – Т. 3. – Павлодар: Павлодарский гос. университет, 2005.
7. *Потанин Г.Н.* Киргизы после революции // Сибирская жизнь. – 1917. – № 247.
8. Сибирь в составе Российской империи / Под ред. Л.М. Дамешека, А.В. Ремнева. – М.: Новое литературное обозрение, 2007.
9. Центральная Азия в составе Российской империи / Под ред. С.Н. Абашина, Д.Ю. Арапова, Н.Е. Бекмаханова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.
10. *Bayly, C. A.* The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. – Malden, MA: Blackwell Publishers, 2004.
11. *Figes, O., Kolonitskii, B.* Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917. – New Haven, CT: Yale University Press, 1999.
12. *Hirsch, F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. – Ithaca: Cornell University Press, 2005.
13. *Martin, T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. – Ithaca: Cornell University Press, 2001.
14. *Suny, R.G.* The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1993.